

Обычно слуги ни за что не решились бы привести гостя в хозяйскую опочевальню без спроса. Но дядя Фу не был простым слугой. После кончины Пэй Цзиня, отца Пэй Цзинсина, именно он заправлял всеми делами в поместье, полностью взяв на себя заботу о юноше — от еды и одежды до надзора за его обучением наукам и ратному делу.

Главное же — старик уже больше трех лет изводил себя тревогой из-за странного поведения молодого господина. Как-то раз он всего лишь спросил Пэй Цзинсина, отчего тот вечно вызывается на ночные дежурства, а домой возвращается спать только с рассветом, и получил в ответ суровую отповедь. Тот тогда впервые в жизни сорвался на него.

Дядя Фу вырастил Пэй Цзинсина и прекрасно знал его нрав: молодой хозяин никогда не стал бы гневаться без веской причины. Вывод напрашивался сам собой, и все ниточки тянулись к той злополучной поездке в Западный край в составе гвардии наследного принца.

Сам Пэй Цзинсин терпеть не мог ни монахов, ни даосов. Из-за этого дяде Фу пришлось дожидаться, пока молодой хозяин уйдет со двора, чтобы тайком пригласить в усадьбу нескольких известных в Сицзине заклинателей. Увы, те осмотрели дом, но так ничего и не почуяли.

Поначалу старик уже смирился и оставил эту затею, но тут на пороге появился Су Янь. Пэй Цзинсин, стоило зайти речи о молодом даосе, то и дело повторял, что юноша невероятно искусен, владеет поразительными техниками и совсем не похож на обычных даосов. Он, вероятно, просто отдавал должное таланту Су Яня, но для дяди Фу эти хвалебные отзывы стали искрой, вновь раздувшей угасшую надежду.

В стремлении докопаться до причин, терзавших его молодого господина, дядя Фу отбросил всякие приличия. Рассчитав время — Пэй Цзинсин уснул чуть больше часа назад, — он провел Су Яня во внутренний двор, напрямик к дверям хозяйской спальни.

Дядя Фу прижал ладонь к створке двери и, обернувшись, заговорщицки прошептал:

— Даос Су, молодой хозяин сейчас поживает. Прошу вас, войдите тихонько и поглядите, нет ли там внутри какой скверны или призрака нечестивого.

Су Янь не ответил, лишь молча кивнул.

Старик осторожно, на волосок приоткрыл дверь. И тут же из темноты покоев донесся чистый, хрустальный звон. Сначала звякнуло лишь пару раз, но в мгновение ока звук лавиной покотился по комнате, будто сотни колокольчиков разом зашлись в бешеной пляске.

Су Янь насторожился. Сквозь этот залиvistый, оглушительный трезвон он уловил едва заметный, чужеродный свист.

— Назад! — Су Янь вцепился в плечо старика, увлекая его за собой, и одновременно выхватил из-за спины персиковый меч, с силой вонзив острие в землю: — Вверх!

Огромная каменная плита мостовой с грохотом вырвалась из земли вслед за клинком, встав надежным щитом перед ними.

— Ниже! — крикнул Су Янь, оттаскивая старика еще на несколько шагов назад и силой пригибая его к земле.

Старик не успел даже вскрикнуть, как над макушкой свистнул ледяной вихрь, едва не сняв с него скальп. Каменная плита, защищавшая их мгновение назад, с оглушительным треском разлетелась вдребезги, осыпавшись на землю градом осколков.

Старик испуганно оглянулся. Позади, глубоко уйдя в ствол векового дерева, торчало знакомое копьё. Сила броска была столь сокрушительна, что древко оружия все еще мелко дрожало.

С трудом поднявшись на подкашивающихся ногах, старик заглянул в дверной проем и позвал осипшим от страха голосом:

— Молодой хозяин?

— Дядя Фу? — отозвался из полумрака удивленный голос Пэй Цзинсина, но уже через мгновение в нем вспыхнул яростный гнев: — Разве я не приказывал? Когда я почиваю, никто не смеет даже приближаться к моим покоям!

— Я... — старик растерянно замялся. Он густо покраснел от стыда и переминался с ноги на ногу, не зная, как оправдаться.

Су Янь решил избавить почтенного слугу от неловкости и ответил сам:

— Уличный посол Пэй, я пришел проверить, не завелась ли у тебя в доме какая-нибудь тварь потусторонняя.

Дядя Фу едва не взвыл от отчаяния. Молодой хозяин, конечно, отзывался о даосе как о человеке честном и простодушном, но чтобы настолько без обиняков резать правду-матку!

А вот бушевавший в комнате Пэй Цзинсин, услышав голос Су Яня, внезапно осекся. Гнев его улетучился без следа, сменившись секундным замешательством.

Су Янь занимал в мыслях Пэй Цзинсина совершенно особое место. Они были знакомы всего пару месяцев — ничтожный срок по сравнению с годами дружбы с Пэй Хуайюем, преданности дяди Фу или товарищества с Гао Цзэкаем, — но в юном заклинателе крылась редкая сила духа.

Его чистая, лишенная лукавства натура невольно заставляла видеть в нем того, кому можно доверить самые сокровенные тайны.

Услышав бесхитростный ответ Су Яня, Пэй Цзинсин вдруг отчетливо осознал, насколько непосильной была ноша, которую он молча тащил на себе все это время. Ему до боли захотелось разделить ее хоть с кем-то.

Немного помолчав, Пэй Цзинсин негромко произнес:

— Что ж, раз пришел — входи, даос Су.

Переступив порог вместе с дядей Фу, Су Янь сразу заприметил натянутые за дверь тонкие красные шнуры, густо усаженные мелкими серебряными бубенцами. Стоило створке сдвинуться хоть на вершок, как натяжение передавалось дальше, поднимая оглушительный перезвон.

Зачем городить такую охрану в собственном же доме? Кого он так отчаянно пытался не пропустить?

Недоумевая, Су Янь проследил взглядом за багровыми нитями. Обогнув резную ширму, он обнаружил, что шнуры сходятся к огромной деревянной раме, установленной прямо у изголовья постели хозяина.

Сбитая крест-накрест из девятнадцати брусьев, эта рама напоминала жутковатую паутину из красных нитей. На ней теснились, переплетаясь друг с другом, десятки бубенцов — на первый взгляд, никак не меньше сотни.

Пэй Цзинсин уже успел набросить халат. Растрепанные после сна волосы он небрежно стянул на затылке шнурком. Подойдя к стене, хозяин дома нажал на скрытый рычаг. Раздался тихий скрежет, и под залиvistый, рассыпающийся звон причудливая деревянная махина плавно уползла вверх, застыв под самым потолком.

— Даос Су...

Пэй Цзинсин только открыл рот, как в тишине комнаты желудок Су Яня протяжно и до неприличия громко заурчал. Все трое ошарашенно замерли, и давящее напряжение мигом улетучилось.

Взглянув на осунувшееся, бледное лицо юноши, Пэй Цзинсин с трудом подавил улыбку.

— Дядя Фу, вели-ка на кухне собрать чего-нибудь сытного.

Старый слуга смекнул, что важные разговоры господ не для его ушей, поспешно закивал и скрылся за дверь.

Стоило двери захлопнуться, как Пэй Цзинсин шумно выдохнул, словно сбрасывая невидимые оковы.

— Ну так как, даос Су? Почуял ли ты в моей обители скверну?

Су Янь не потянулся за амулетами и не стал читать заклинаний. Он лишь прикрыл ладонью правый глаз, позволяя левому — черному, бездонному, как ночное небо — узреть сокровище.

Его взгляд медленно скользил по стенам, пока не остановился в дальнем темном углу. Су Янь невольно поморщился.

— Там... кое-кто притаился.

— Значит, не показалось, — лицо Пэй Цзинсина потемнело. Выхватив покоящийся у изголовья Меч Хэн, он решительно шагнул в темный угол.

— Назад! — Су Янь рванул его за локоть назад, на ходу выуживая из-за пазухи желтый талисман. Но не успел он сотворить плетение, как многоголовое змеиное отродие бесшумно выскользнуло сквозь щель наружу.

Проводив взглядом опустившийся талисман, Пэй Цзинсин с досадой выдохнул:

— Скрылась тварь?

— Ушла, — раздосадованно признал Су Янь. Спрятав бумагу, он спросил: — Ты всю эту паутину из колокольчиков соорудил, чтобы спастись от нее?

— Да, — кивнул Пэй Цзинсин. Раз уж все раскрылось, отпираться было глупо. Он усадил гостя за стол и продолжил: — Это отродие таскается за мной с тех самых пор, как я вернулся из Западного края. Сначала я не понимал, думал — обычные кошмары от усталости. Но как-то раз, посмотрев в зеркало, я мельком увидел его за своей спиной. Тогда-то до меня и дошло, что тварь свила гнездо прямо у меня на плечах. Ты знаешь, что это за мерзость?

— Никогда не видел ничего подобного, да и в преданиях о таком не слыхал, — покачал головой Су Янь. — Может, наставник мой знал бы...

— Наставник... — Пэй Цзинсин помрачнел, припоминая недавний спор Су Яня с Чжоу Юйи. — Я ведь когда-то ходил на поклон к Государственному наставнику. Но тот лишь отмахнулся. Сказал, что все это — пустые видения, рожденные пережитым в пустыне страхом да близостью

смерти.

Су Янь даже подскочил на месте, сердито ткнув пальцем в пустой угол:

— Да как же так! Эта тварь только что сидела вон там, я ее своими глазами видел! Какая еще к черту галлюцинация?

Пэй Цзинсин тяжело опустил голову. Взгляд его окончательно потух.

Слово Государственного наставника в Сицзине весило немало. Когда их поредевший отряд вернулся из Западного края, Император наложил на поход строжайший запрет, заставив выживших молчать под страхом смерти. Наследный принц укрылся за дворцовыми стенами и неделями не показывался на людях. Те немногие соратники, кому повезло уцелеть, разъехались по дальним гарнизонам, и Пэй Цзинсин потерял с ними всякую связь. Каждую ночь его терзали кошмары, превращая жизнь в ад и заставляя вздрагивать от любого шороха. Измотанный, стоя одной ногой в могиле, он пришел просить помощи у Чжоу Юйи, но тот лишь назвал его муки отголосками былых потрясений.

Именно тогда Пэй Цзинсин раз и навсегда разочаровался в бродячих монахах и напыщенных заклинателях.

Су Яню незачем было лгать, да и сам он слишком отчетливо помнил то жуткое отражение в зеркальной глади. Но если тварь реальна, зачем Государственному наставнику понадобилось его обманывать?

Вспомнив странные недомолвки между Государственным наставником и Гао Цзэкаем во время расследования дела о «Полулицем призраке», Пэй Цзинсин смутно почуял неладное. Тот поход на запад, преподносившийся как простая военная кампания ради укрепления авторитета наследного принца, на деле скрывал в себе какую-то темную, зловещую тайну.

Заметив, как помрачнел собеседник, Су Янь решил, что тот не на шутку напуган, и поспешил успокоить его:

— Но ты не вешай нос. Эта гадина преследует тебя уже три года, однако вредит только в грезах, а наяву пальцем не тронула. Значит, либо силенок у нее маловато и она способна лишь пугать во снах, либо...

Су Янь запнулся на полуслове, качнув головой, словно сам поразился собственной мысли.

Пэй Цзинсин вздрогнул.

— Либо что? — поторопил он даоса.

— Либо, — Су Янь прикусил губу, решаясь высказать совершенно безумную мысль, — ее цель вовсе не в том, чтобы сжить тебя со света. Ей нужно от тебя что-то другое.

— Другое?.. — Пэй Цзинсин покатал это слово на языке, словно пробуя на вкус. Внезапно он поднялся, подошел к книжным полкам у стены и вытащил из глубины туго смотанный свиток.

Развернув плотную бумагу на столе, он жестом подозвал Су Яня. На пожелтевшем пергаменте была начертана карта.

— По этой карте мы прокладывали путь на запад, — Пэй Цзинсин очертил пальцем извилистую линию. — Смотри сюда. Отправной точкой был Сицзин. Миновав Лэнань, мы двинулись прямо под палящее солнце, пока в этих песках не столкнулись с кочевниками-разбойниками. Разыгралась нешуточная сеча, как вдруг небо в одно мгновение почернело. Поднялась такая песчаная буря, что белого света не было видно — брат брата не узнавал. Потеряв ориентиры, мы блуждали вслепую, пока не наткнулись на заброшенные руины. Если бы только узнать, какому из древних царств принадлежал тот мертвый город, мы бы сразу поняли, откуда взялось это чудище и чего оно от меня добивается.

Су Янь внимательно всмотрелся в обозначения:

— И в каком месте карты лежат эти руины?

Пэй Цзинсин вновь недоуменно посмотрел:

— В том-то и дело, что я не знаю. Стоило нам войти в ворота, как поднялся хаос, я отбился от отряда, а после — потерял сознание от невыносимого зноя и жажды. Очнулся я уже в палатке лекаря, в военном лагере моего наставника, великого генерала Чжана Фэйжана. О заброшенном городе среди песков никто из местных проводников и слухом не слыхивал.

Су Янь, который в картах смыслил еще меньше собеседника, лишь удрученно покачал головой:

— С этим пергаментом я тебе не помощник. Но давай поступим так: я вернусь в храм и начерчу для тебя защитный оберег. Будешь носить его при себе — эта мерзость не сможет подобраться к тебе наяву и уж точно не пролезет в твои сновидения.

— Да ну что ты, не стоит... — Пэй Цзинсин по привычке хотел было вежливо отказаться, но, натолкнувшись на непреклонный и чистый взор молодого даоса, послушно проглотил возражения: — Что ж... договорились. Благодарю тебя.

Су Янь тепло улыбнулся и легонько коснулся пальцем карты:

— Разберемся. Вот разгребу дела немного и обязательно помогу тебе отыскать этот проклятый город.

— Дела? — Пэй Цзинсин знал, что Су Янь чужд пустой вежливости. Раз пообещал помочь — расшибется, но сделает. — Во что ты опять ввязался?

Су Янь посерьезнел и кивнул:

— Хочу спросить тебя об одном месте. Кому принадлежала усадьба князя Цзиня до того, как он стал ее хозяином?

— Поместье князя Цзиня? — удивился Пэй Цзинсин. — С чего вдруг такие расспросы?

Пэй Цзинсин обладал острым умом. Избавившись от первого потрясения, он быстро сопоставил факты и понял, что появление даоса в его доме шито белыми нитями. Дядя Фу ни за что не посмел бы сам явиться к Су Яню без приказа, да и сам заклинатель вряд ли заглянул бы в гости на рассвете без веской причины.

— Князь Цзинь... — в голосе Пэй Цзинсина явственно зазвенела сталь. — Он снова до тебя добрался?

Поняв, что увиливать бессмысленно, Су Янь вздохнул и сознался:

— Да. Вчера, стоило мне выйти за ворота Западного рынка, как кто-то огрел меня сзади по затылку. Очнулся я уже в цепях, и передо мной стоял этот ублюдок — князь Цзинь.

— Вчера днем? — Пэй Цзинсин порывисто подался вперед, лихорадочно осматривая юношу с ног до головы. — Ты ранен? Говори скорее!

Су Янь на мгновение отвел взгляд, но тут же упрямо мотнул головой:

— Нет, обошлось.

Эта секундная заминка не укрылась от цепкого взгляда уличного посла. Гнев, копившийся в груди Пэй Цзинсина, вспыхнул с новой силой.

— Не смей мне лгать! — процедил он сквозь зубы. — Что этот мерзавец с тобой сделал?

Су Яню ничего не оставалось, кроме как покорно закатать широкий рукав даосского одеяния, являя взору тонкую, сочно-алую полосу, змеящуюся по предплечью.

— Вчера меня заперли в поместье, а ночью я очутился в мокром, ледяном кошмаре — в иллюзии, созданной озерной утопленницей по имени Сяньну. Она наложила на меня жуткое заклятие. У меня есть ровно пятнадцать дней, чтобы отыскать ее свадебные одежды. Если не

успею, эта красная черта обратится живой змеей, прогрызет плоть, заползет в грудную клетку и сожрет мое сердце без остатка.

Пэй Цзинсин вцепился пальцами в край стола:

— И снять его никак нельзя? Разве твоих сил мало для этого?

— Эта утопленница, Сяньну, обмолвилась, что проклятию ее обучил даос Вань. Я уже пытался разрушить чары, но стоило мне применить очищающую технику, как полоса вытянулась еще на вершок, — Су Янь поспешно опустил рукав, скрывая зловещую метку. — Сяньну наотрез отказывается назвать имя своего почившего мужа. Вот почему я пришел к тебе: мне нужно раскопать, кто жил на этих землях до того, как их облюбовал князь Цзинь.

— Сколько я себя помню, там всегда высились стены резиденции князя Цзиня, — нахмурился Пэй Цзинсин. — Но раз уж в этом замешан даос Вань, возможно, Государственный наставник...

Договорить он не успел — слова застряли в горле. Пэй Цзинсин слишком хорошо помнил, как в прошлый раз умолял Чжоу Юйи помочь раненому Су Яню, и как высокомерно тот отказал. Не обладай паренек чудесным телом, способным затягивать любые раны, его кости давно бы истлели в безвестной могиле. К тому же между Государственным наставником и покойным учителем Су Яня лежала пропасть кровной вражды. Стал бы старый лис спасать ученика своего злейшего врага? Вопрос был риторическим.

— Даже не думай об этом, — отрезал Су Янь, и в глазах его сверкнула гордость. — Этот человек — злейший враг моего покойного учителя, и я ни за что не стану просить у него пощады. Пятнадцати дней мне с лихвой хватит, чтобы во всем разобраться самому.

Пэй Цзинсин без малейших колебаний поднялся из-за стола:

— Я помогу тебе.

Встретив изумленный взгляд юного даоса, уличный посол твердо, слово за словом, повторил:

— Я с тобой. И начнем мы с тайн поместья князя Цзиня!

<http://bllate.org/book/18419/1862586>